Рабочая и профессиональная жизнь.

Слесарь Кобелев.

Ходит товарищ Кобелев по громадному зданию Окр. Воен. Полит. Курсов (б. дом Зарубалова) спокойный всегда, копотью похаркивает, одеженки на нем не знать: мазутом, да глиной налостилась, словно дерюга с порога—грязная, да порванная. Шлемишко красноармейский на голове, скоробился,—смятой поржавевшей тарелкой выглядит, на нос почерневший от копоти наехал козырьком. И вся фигура тощая, в сторону немного погнулась. Ведь шутка сказать только: 18 лет над верстаком слесаривает—пожалуй, погнешься...

Ходит по комнатам курсантов, паровые трубы пощупывает... Спросит:

— Што, ребята, не холодно?

Ответят дружески:

— Немного холодно, тов. Кобелев.

— Ну, погодите, я вас к вечеру заварю; котел-то у меня не мудрящий—неделю чинно—три дня греет, смену бы ему надо... А вы все-таки не беспокойтесь—не заморожу, у меня все в порядке будет... Вот уделаю к спеху водяные трубы—порвались где-то,—весь двор изрыт... да электричество еще надо, да...;

—и начнет перебирать, что ему «к спеху надо уделать», тут и рукомойники, и сани, печку в кухне переложить надо, уборные исправить, турник...

«Да мало-ли што в техническом отношении работы просит»,—скажет Кобелев любимые словечки.—«и все на шее у слесаря, все бы вот сделал да день короток, досадно».

Разговорится Кобелев с курсантами и вспомнит:

— Вот пришел я в этот Зарубаловский дом с самого основания курсов—все тут было поломано, побито, трубы, почесть, ни одной целой не было—все полопались. Холодище!.. и материалу для чистки нет; хоть бросай, да беги. Ну, да не такой у меня характер, чтоб руки опускать—доставал кой-что, да кое-как—из старья, давали немного и месяца через два отделал здание—для житья годно стало... Курсанты потом лист подписали: благодарим грит товарищ слесарь, большую вы силу тратите, без вас померзли бы и кипяточку не откушали бы, вы герой труда и прочее... Но по моему такие любезности да хвали уж...—

Махнет рукой и задрогнет на нем шлемишко, будто напугался слесарь, что за разговором много времени провел—дела спешные есть, не ждут... Уйдет под здание—в кочегарку; спрячется за громадным очагом котла, нагнется над верстаком и рубит и пилит железо без удержу до поздней ночи. 20 часов работы, в дыму и копоти под звенящее фырчанье исполина-котла, дышащего жаром углей и лишь 4 часа отдыху, в иной день, когда работа к сроку...

Не любит т. Кобелев за работой толковать, а спросишь, как-нибудь, когда он в ударе после выполненной работы к спеху:

— А не тяжело тебе, тов. Кобелев одному с такой махиной управляться?

Улыбается прокопченным сажей лицом:

— Помощника; ничего бы, вдвоем-то побыстрее дело пойдет, а насчет тяжести так: што я устаю,—правда, но труд мне этот в удовольствие, потому я знаю что хоть один домик и на ноги поставил; а вот за другие разрушенные у меня все сердце переболело; ну, взять, к примеру, заброшенные дома на Набережной. Стоят они, как скелеты, в квартирах сугробы, а другой такой дом почесть, лучше нашего... на мой характер—эти развалины все образить надо как бы по настоящему, чтобы для житья; и любо смотреть было бы, а потом и об отдыхе подумать можно...

Разговор кончен. Нагнется под тисками, застукает молотком по железине выдубает «к спеху» новую штуку для здания, чтобы приладить что-нибудь «в техническом отношении»...

Отойдет на 3 шага—и не видно его за дымом, лишь шляпка молотка поблескивает, лупит слесарь Кобелев по железу без удержу в пример товарищам по тискам и прочим многим трудящимся.

Военкорр **С. Данилин.**

На заводе № 15.

СПРАВЕДЛИВО-ЛИ?

24 февраля от глав. механика завода № 15 гр. Голубкова пред'явлен был счет в бухгалтерию завода на оплату компенсации за экономию топлива и смазочных материалов.

Компенсацию за экономию выдавать, конечно, следует, но вопрос в том, кому и в каком размере? Гр. Голубкову, как главному механику, выдано 111 р. 68 к., а рядовым рабочим машинистам от 24 до 99 копеек.

Справедлива ли подобная раскладка? Об этом пусть скажет Техн. Нормир. Бюро завода, которое утверждает всякого рода оплаты компенсаций.

Раб. кор. **Г. Г—ов.**

«СПЕЦ», ДЕВЯТНАДЦАТЬ КОЗ И ОДНА КОРОВА.

Существует завод № 15.

На заводе, конечно, есть директор.

У директора имеется личный секретарь, гр. Циопкало.

А у личного секретаря девятнадцать коз и одна корова.

— Что ж из этого следует?—спросит удивленный читатель.

А следует из этого, при соответствующем распределении деталей, многое:

Во-первых, секретарь почему-то получает жалование (видимо на содержание коз и коровы), вместо положенного 8 разряда—одиннадцать ставок 1-го разряда, что составляет в переводе на товарные рубли 52 р. 80 к.

Во-вторых, 19 коз и одна корова, прекрасно питающиеся, вместе со «спецем» самым бесцеремонным образом навозят, и, весной, детям рабочих, имеющим удовольствие *жить в одном дворе со «спецем»,* его супругой, 19-ю козами и одной коровой, нельзя будет показать носу во двор.

И в-третьих, наконец, страдательным лицом является еще некая девица Пелагея Бычок, ухаживающая за высококвалифицированным «спецем», его супругой, девятнадцатью козами и одной коровой и получающая за все это, главным образом, одни побои.

Итак, с одной стороны жалование, 19 коз и одна корова, с другой—побои.

Как хотите, а выходит что-то несуразное.

Со слов рабочего корресп.—**Гог.**

В трамвайном парке.

ПРИНЯТИЕ ШЕФСТВА НАД РОТОЙ СВЯЗИ 33 ДИВИЗИИ.

Недавно в трамвайном парке состоялось общее собрание рабочих и служащих гор. трамвая по вопросу о принятии шефства над ротой связи 33-й дивизии. Собрание постановило отчислить единовременно с получающих жалованье с 1-го по 6 разряд включительно—½%, с 7 по 9—1% и с 10 по 15—3%, а с получающих по специальным ставкам—5%.

Рабкор. **Ро—в.**

ПРЕДЗАВКОМА НЕ БЫЛО.

В связи с заметкой «Кого защищает РКК Трамвайного Парка» («Коммуна» № 1280) в редакцию поступило заявление предзавкома Трамвайного парка т. Кузьмина о том, что в заседании РКК, о котором писалось в заметке, он никакого участия не принимал. В помещении, где происходило заседание РКК, он зашел по делам завкома, а не для того, чтобы принимать участие в заседании.

НЕ МОГУТ РАССТАТЬСЯ.

В конторе Трамвайного Парка до сего времени не убрана икона «спасителя». Как видно, администрация трамвайного парка,—нельзя сказать, чтобы очень религиозная,—все же до сих пор не может расстаться со «спасителем». Хотя некоторое перемещение сделано: с переднего угла кто-то икону снял и поставил на окно, совсем же убрать, наверное, побоялся: как бы «бог» не наказал...

В мастерских трамвая тоже стояла недавно большая—от полу, до потолка—икона «Николая Чудотворца» с «неугасимой» лампадой... Но на общем собрании рабочих вопрос, как о «чудотворце», так и о всех, имеющихся в предприятии, иконах, был решен в смысле удаления их из помещений предприятия. Рабочие сказали: «раз есть декрет, то надо его и исполнять», и тут же избрали комиссию, которая на другой день «Николая Чудотворца» убрала из мастерских.

Рабочие этим показали пример, а служащие конторы почему-то еще раскачиваются. Пора бы и им вспомнить о декрете и убрать из конторы «спасителя».

Раб. корр. **Николаев.**

В ТРОЦКЕ.

НАДО ПРИНЯТЬ МЕРЫ К ОЧИСТКЕ ГОРОДА.

В заводском районе гор. Троцка еще с прошлого года остались груды навоза, да к этому еще коровники за зиму добавили. Рабочие, не имеющие коров, видя это поговаривают:

— Скоро настанет весна, и придется-таки нам понюхать ароматы...

На центральных улицах завода, где живет администрация завода № 45, в общем довольно чисто, но вот на рабочие кварталы не обращают внимания. Не обращают внимания и на базарную площадь, где навозу по-колено.

Не мешало бы кому следует вспомнить, что весна на носу, и принять меры.

Жало.

В ТРОЦКОМ ГОРПОТРЕБО.

Заходит, бывало, рабочий в лавку Горпотребо (при старом еще правлении) и, выбрав ботинки, спрашивает:

— Сколько стоят?..

— Полтораста рублей.

— Дайте список, я возьму и распишусь.

Но до расписки дело не доходит. Подходит другой служащий и сообщает, что ботинки стоят сто семьдесят рублей. Но и это еще не все.

Входит заведывающий Новиков и авторитетно заявляет:

— Этот товар стоит... сто девяносто рублей!

— Это как же так? В пять минут три цены?!—возмущается рабочий и идет за раз'яснением к члену правления.

Член правления тов. Дормидонтов «раз'ясняет»:

— Продажная цена сто пятьдесят рублей.

Много было при старом правлении и других ненормальностей. Например, за ржаную муку, выдаваемую вместо пшеничной, брали по 38 рублей за пуд (в феврале).

Новому правлению следует обратить серьезное внимание на недостатки прошлого, и не допускать таких явлений в будущем.

Жало.

ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА.

Р. С. Ф. С. Р.

Пять кратких букв. Закалены их звуки,
Их грозный смысл для всех понятен стран,—
Ведь их закаливали опытные руки
В труде испытанных рабочих и крестьян!

**

Они нам дороги! Политы братской кровью,
Они росли в сердцах. И светлый час настал—
Серпом их урожай народ сжинал с любовью
И молот солнечный венец для них сковал.

**

И после долгих лет борьбы и упований
Гражданских бурь военный гром затих—
В лучисто-алых отблесках сияний
На алом знамени мы утвердили их.

**

Один этап пройден. Нет более кумира,
Но меч на плуг еще нельзя перековать—
Завоевали мы одну шестую мира
И пять шестых еще должны завоевать!

**

Мы, пролетарии, три века путь искали.
Он найден. Алые знамена розовьем—
Пять грозных светлых букв мы первые вписали
В историю Земли железом и огнем!

А. Компасов.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Театр К. Маркса. Сегодня, 25 марта,—«Корневильские Колокола», с Феррари (Серполетта) и первым выходом арт. Туганова (Старшина).

Гор. театр. Сегодня, 25 марта,—детский утренник: «Мороз—Красный Нос».

Вечером: спектакль в пользу недостаточных членов профсоюза водников—«Неизвестная» (Г-жа X).

27 марта, в бенефис Малаксиановой пойдет—«Каширская старина» Аверкиева.

Театр «Драма и Комедия». Сегодня, 25 марта,—«Две сиротки», мелодрама.

30 марта—бенефис Карениной: «Холопы»—Гнедича.

В театре Карла Маркса. На следующей неделе, кроме гастролей Феррари, Матвеева и приехавшего Лабинского (арт. Друзякина уехала в Москву) обращает на себя внимание «Вечер вокального ансамбля», назначенный на 28 марта, в среду. Он будет состоять из квартетов, трио, дуэтов, соло и отдельных сцен из неслышанных Самарою опер Римского-Корсакова («Золотой Петушок» и др.). Участвуют: Феррари, Лабинский, Корсакова, Жданов, Владимирский.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ.

Л. МИТНИЦКИЙ. *Герой Кнопкин. (Повестушка) В. В. Р. С. М. 1923 г. ст. 44.*

Маленькая повестушка Л. Митницкого прочтется красноармейцем с большим интересом. Что то в высшей степени трогательное и наивное есть в похождениях «героя» Кнопкина, будто из театра марионеток выскочившего, кукольным шагом проходящего всю Россию, учащегося и поучающего своих товарищей. Своеобразное сочетание художественных и публицистических элементов позволило автору создать увлекательный примитив, красноармейский лубок. Если хотите, **живой циркуляр.** И от того, что циркуляр живет живет и «рубаха парень» Ванька Кнопкин, и товарищи его, и все окружающее. Книжка снабжена интересными рисунками худ. М. Черемных.

С. Оленев.

По городу.

НАШИ ПОНЕДЕЛЬНИКИ.

(19 марта).

Очередной понедельник был «боевым». Не в смысле программы—программа серенькая, да и та провалилась: тов. Запорожченко со своей «Сказкой» не явилась, т. В. Кузьмин сиял (—не разработано, товарищи!) свой рассказ. Читал один тов. Смирнов (стихи) да, в заключение, тов. Краснов «рассказал» свою сатиру «Наука».

Но вечер, как и все вечера за последнее время, прошел оживленно. Как на прошлом и позапрошлом понедельниках, так и на этом уже не было «публики», приходящей сюда просто «послушать»,—все посещающие наши студийные вечера принимали активное участие в работах «Слова», выступая с критикой, полемизируя с докладчиками и выявляя так или иначе свое отношение ко всем затрагиваемым вопросам.

Между прочим, необходимо констатировать некоторые уродливые явления, выявившиеся в нашем обществе. В среде посторонних участников литературных вечеров заметно выделяется некая «правая» группка, об'единившая под лозунгом «искусство для искусства» те элементы, (главным образом, интеллигенции), которым претит взятая обществом линия действия. Как на одном из прошлых понедельников, так и на последнем (19 марта) тов. Смирнов с единомышленниками пытались доказать ненужность и «вредность» (!) «марксистского подхода» к литературным произведениям.

— Индустриализм? А нам не надо вашего индустриализма!.. Вы через два слова в третье тычете «пролетариат», «рабочий класс», «интернационал»... А мы хотим петь про соловья, про красивую тоску, про томную нежность...

Такова декларация последователей «чистого искусства», непризнающих и плюющих желтой пеной на пролетарских писателей.

— Демьян Бедный?! (ироническое пожимание плечами).—Бездарность, голый агитатор!

—. Маяковский? Ничтожество!! Казин, Герасимов—нуль!.

Подобные «выступления» за последнее время участились. И не раз т. т. Рубановскому, Михайлову и др. приходилось отбивать атаку г. г. Смирновых. Больше того: один из старейших членов общества тов. Михайлов дал достойную отповедь этим «жрецам чистого искусства», указав совету «Слово» на необходимость строгого просмотра материала, зачитываемого перед аудиторией «Слова». Давно пора было напомнить последователям Тютчева, Фета и (даже!!) Корецкого—§ 1 Устава Общества:

— Членами «Слова» могут быть только т. т. *приемлющие Октябрь.*

Надо думать, что г. г. Смирновы остынут, отрезвятся и не так смело будут бравировать своим «неприятием». И с уверенностью можно, пожалуй, утверждать, что такие «чистые» стишки, которые преподнес аудитории 19 марта т. Смирнов, впредь на студийных вечерах «Слова» мы не услышим.

Виклог.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР.

20 марта в клубе 3 райкома РКП (быв. кино «Арс») был устроен литературный вечер с участием самарских поэтов и писателей—членов о-ва «Слово».

Тов. Степной в своем вступлении коротко и просто рассказал о новых течениях в литературе. Сравнивая старую и новую литературу, т. Степной указал, что в основу произведений современных пролетарских писателей и поэтов положен труд, во всех их произведениях—отражение труда.

На вечере их было немного. И все они простые, нет у них той напыщенности и недосягаемости, которыми блистали буржуазные писатели. Все их произведения дышат простотой и жизненностью.

Первым выступает тов. Морской со своими стихотворениями, переложенными на музыку. Вот «Восстание», надвигающееся, как грозная туча... Вот «Волна в буре». Разбушевалась, мечет седые валы, бьет о берег. Такая она в действительности, такая она и в стихотворении.

Дальше выступает т. Вин, читающий свое стихотворение «Топор». Стих его звенит, как топор «по дереву по белому», летят из-под него брызгами слова, как щепки.

Рассказ тов. Михайлова «Тяжба» рисует быт детского дома, которому революция для своих детей дала дворец и сад. Но с НЭПом является «хозяин» сада—иеромонах Сергий. Монах грозит декретом «самого Ленина», но и декрет не помогает—сад остается за детьми.

Тов. Виклог читает рассказ «Под ветром осенним». Темная, как осенняя ночь, деревня, где Ефимка—деревенский парнишка—«изобретатель» делает «сухой огонь». Бабка—Марья старается погасить Ефимушкин огонь, разломав его несложную механику. Но бабушкина темнота не погасит надежд Ефимки, он уйдет в город и добьется своего.

Легенда тов. Степного «Волжская княжна» живо передает борьбу Степана Разина.

Тов. Тачалов своеобразным чтением своих «Трех дураков» (сатира) особенно понравился слушателям. Три крестьянских брата-чертолома,—три кита, которые держали на своих спинах кучку паразитов—как живые встают перед нами.

Во время перерыва производилась запись в литературный кружок. Записалось пока 18 человек. Тут же производилась продажа литературы.

Жаль было, когда об'явили, что вечер закончился,—так быстро пролетело время и слушать хотелось без конца.

Необходимо почаще устраивать такие вечера на окраинах города.

С. Тенин.

** Недавно в Петроградском театре б. «Зон» состоялся концерт государственной хоровой академии. Программа исполнялась малолетними учениками Академии в возрасте от 8 до 15 лет. Концерт прошел с большим художественным успехом и показал серьезную работу, которая ведется в Академии.

** Общество охраны и изучения старого Петербурга сгруппировало в настоящее время всех деятелей старого русского балагана для изучения и восстановления старинных русских гуляний. Обществом собрано много старинных балаганных пьес. В скором времени на территории Народного Дома будут происходить народные гуляния—увеселения. Подготовительные работы ведут А. Бенуа, Теляковский, Фомин, Лейферт и другие знатоки русского балаганного дела и народных гуляний.

** Петроградская печать отмечает успехи в работе Василеостровского государственного театра. Театр растет, публика посещает его охотно и начинает привыкать к нему; предстоит интересная постановка Пушкинского «Бориса Годунова».

** В начале марта в Смоленске открылся кино-театр, оборудованный специально для школ. Демонстрируются научные картины, сопровождаемые подробными об'яснениями. Кино-театр пользуется большим успехом среди учащихся.

** Исполнившаяся 4-я годовщина Рыбинского Пролеткульта отмечена была «вечером воспоминаний» старых работников-студийцев. Все материалы, собранные по истории Пролеткульта, будут выпущены особым изданием.

** В Рыбинском гор. театре в средине марта Пролеткультом был организован «вечер Даргомыжского». Были поставлены 3 акта из оп. «Русалка» и концертное отделение. Большинство публики составляли рабочие.

УКРАИНА.

** В непродолжительном времени в Одессе состоится «Суд над халтурой».

** Культотделом Одесского Губпрофсовета, Губполитпросветом и Фото-кино-управлением в Одессе организован научный кинематограф.

СИБИРЬ.

** Челябинская литературная ассоциация (ЧЕЛИТА) развертывает свою работу по всем направлениям. В ассоциации, кроме кружковой и лабораторной работы, ведется работа в массах. Ассоциация наметила ряд докладов по литературе, искусству и культуре.

Вышел ежемесячный журнал ЧЕЛИТЫ «Сдвиг» (№ 1—март 1923 г.). В журнале, помимо художественного материала, имеются статьи по вопросам культуры, литературы и пр.

16 марта в Центр. Раб. Клубе ЧЕЛИТА устроила дискуссию о театре. Ввиду интереса, вызванного первой дискуссией, ЧЕЛИТА предполагает устроить следующую в непродолжительном будущем с участием театральных деятелей.

КРЫМ.

** В Феодосии восстановлена картинная галлерея И. К. Айвазовского. В галлерее собраны все картины Айвазовского, прежде находившиеся там. Кроме того, галлерея пополнена несколькими экземплярами, реквизированными у эмигрантов, бежавшими с остатками Врангелевской армии. Всего в галлерее около 70 полотен.

Хроника искусств.

ПО РОССИИ.

** В ближайшем будущем в издании «Красной Нови» (Москва) выйдет журнал «Искра».

** Московский Пролеткульт готовит сатиргитационное цирковое представление, в основу которого взята пьеса Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Сценарий пьесы во многом изменен, текст совершенно переделан поэтом С. Третьяковым. Действие перенесено в Париж и происходит в эмигрантских кругах.

Пьеса будет показана в апреле.

** В день 25-летней годовщины РКП в Петрограде во всех рабочих театрах шла новая пьеса пролетарского писателя Крайского—«Красный призрак».

НАУКА и ТЕХНИКА.

КАК ВОЗНИКАЕТ НОВАЯ ЗВЕЗДА.

Недавно в печати сообщалось об открытии новой звезды первой величины в созвездии Лиры, около 10° на юг от Веги.

Что означает открытие новой звезды. Ни в коем случае не возникновение нового мира из ничего. Открытие новой звезды означает, что звезда, бывшая прежде невидимой в телескоп, стала видимой, засияла более ярким блеском, другими словами, превратилась в звезду большей степени яркости (звезды классифицируются по их яркости, а не по об'ему).

Обыкновенно этот переход звезды к большей яркости происходит внезапно. *Почему. Относительно звезд бывших известными* уже перед тем, как они засияли более ярким светом, мы знаем, что они были так называемыми изменчивыми звездами, т. е. яркость их подвержена была колебаниям. Эти колебания происходят у одних звезд регулярно, у других нерегулярно. В первом случае это можно об'яснить тем, что одна звезда вращается вокруг другой, при чем в известных положениях свет соединяется; регулярные колебания можно об'яснить также вращением темного спутника вокруг звезды.

Для об'яснения внезапного появления (вессияния) новой звезды, имеются различные теории. Из спектроскопических и фотографических наблюдений заключают, что этому факту предшествуют грандиозные взрывы газа из ядра звезды; причины этого взрыва допускают, в свою очередь, различные толкования. Другие теории об'ясняют факт появления звезды тем, что она попала в космический туман, или столкновением двух вращающихся одна вокруг другой звезд, или же, наконец, падением спутника на звезду.

Обыкновенно новая звезда достигает наибольшей степени яркости лишь некоторое время спустя после ее открытия, но она сохраняет эту яркость не надолго; уже через несколько дней наступает очень заметное уменьшение силы излучения, и затем оно продолжается годами. Цвет новой звезды, впервые засиявшей в телескоп, сначала белый, затем он становится желтым, розоватым и, наконец, снова белым. Исследование через спектроскоп показало, что раскаленные газы состоят, главным образом, из водорода. Из передвижений в линиях спектра установлено также, что эти газы движутся с бешеной скоростью (сила взрыва бросает их от центра). В новой звезде в группе Орла, найденной в 1918 г., скорость раскаленных газов была вычислена в 4.600 километров в секунду.

Дальнейшая эволюция новооткрытой звезды состоит в следующем: после уменьшения ее яркости звезда переходит в род туманного состояния, принимает в телескопе расплывчатые формы и в результате становится туманным кольцом с ядром по середине.

От редакции.

Печатая «Реки огненные» т. А. Веселого, редакция находит нужным сделать некоторые оговорки. Автор, несомненно, талантлив и своеобразен. Выведенные им типы верны и ярки. Тем не менее, А. Веселый дал не революцию с ее героическими усилиями и страданиями, а СКОЛОК С РЕВОЛЮЦИИ, который уместен был бы, как маленький кусочек на большом полотне картины. Его, А. Веселого, хулиганствующие, беспринципные матросы тяготеют только к грабежам, пьянству и дракам. Это дает повод думать, что в России не было матросов, героически боровшихся за революцию. А эти последние заслуживают большего внимания, чем первые. Между тем симпатии автора всецело на стороне дебоширов-матросов.

Новый быт, советский, почти не дан автором, а если кой-где попадается, то он тонет среди отрицательных типов, ибо они даны гораздо ярче и живее.

ВЫВОДЫ. Отрицательные типы «Рек огненных» есть не революция, а временные попутчики революции. Печатается, как яркое произведение, рисующее одну из сторон (хотя и отрицательную) революции.

Редакция.

РЕКИ ОГНЕННЫЕ.

(Сколок с романа).

I.

Ванька Грамофон и Мишка Крокодил такие-то ли дружки—палкой не разгонишь! С памятного семнадцатого годочка с крейсера вывалились. По сухой пути плавали. Всю гражданскую войну на море—ни глазом. Шалались по свету белу, удаль мыкали, за длинными рублями гонялись.

Не ребята—угар.

В теплушке, раскаленной майским солнцем, как грешники перед адом, тряслись последний перегон и жадно тянулись к люку:

— Хоть глянуть.

— Близко, а глазом не докинешь.

На дружках от всей военморской робы*) остались только обшлепанные клеши шириною в поповские рукава. Да это и не беда: Ваньку с Мишкой хоть в рясы одень, а по размашистым ухваткам, да увесистой сочной ругани сразу признаешь флотских — отличительные ребятки!

Нахрапистые, сноровистые, до всякого дела цепкие да дружные... А нащет шамовки али какой ни на есть спекуляции, так Мишка с Ванькой первые хваты. С руками оторвут—свое выдерут. Ну, а накатит веселая минутка, так и чужое для смеху прихватят. Черт с ними не связывайся—распотрошат и шкуру на базар.

— Даешь—берешь, денежки в клеш и картала!

Вдали, за косогором голубое море широко взмахнуло сверкающим, солнечным крылом. Ванька до половины высунулся из люка и радостно заржал:

— Го-го-го-о-о! Сурья ноздря!

— Даешь море!

Мишка покосился на друга:

— И глотка же у тебя чудило!.. Грамофон и грамофон—истинный Господь... Заржешь—ровно промеж фыркнешь. В деревнях на сто верст кругом мужики крестятся.

В груди теплым плеском заиграла радость. Пять годков в мотошке не поласкались—стосковались люто. Ветровыми немереными дорогами умчалась разудалая, озорная молодость и пьяные, спотыкающиеся радости.

Мишка торопливо увязывал на загорбок вещевой мешок, во все сердце лыбился и гудел:

— Чуешь, скоко верстушек отстукали? Клево!

— Считай, што дома.

Ванька влип в отдушину люка, в двое рук не оторвешь. Глаза по морю взапуски. Думка—дымком. Мрачные, как дьяволы, мешочники валялись по нарам. За долгую дорогу наслушались всякого. Завидовали житьишку морячкому.

— От ты и знай... Кто живет, а кто поживает.

— Фарт не блоха—в гашнике не пымаешь.

— Кому счастье, а кому счастьеце...

II.

С вокзала неторопливо по знакомым улицам. Разглядывали дома и редкие уцелевшие заборы. Попридерживали шаг у зеркальных окон обжорных магазинов и в полный голос мечтательно ругались. Голодные недобрые глаза по жратве. Слюна—вожжей.

Взгрустнулось о семнадцатом—восемнадцатом годочке, очень подходящем для таких делов: грабнул раз и отыгрался. Месяц живи—в карман не заглядывай.

Мотнулись в порт.

— Как ногой на суденышко, кока**) за свисток, лапой в котел. Нахамнемся каши, щей... Охолостим бачка два.

— Што-б брюхо трещало, только ждамши-то слюной истекешь.

Большой котел бухты в делованье. Проворно сновали тральщики. Тяжело сопя и отфыркиваясь, ползали буксиры. Юркие ялики крыльями парусов смело чертили голубое поле. Полуденную знойную тишину расстреливали судовые гудки. Берега заметал мерный гул. На пристанях и округ лавчонок кишело людье: вились, как рябь над отмелью. Корпуса морских казарм громадными серыми черепахами всползли на гору и грелись там, развалившись на солнце.

Ванька хамкнул на кружевной зонтик дамы, плывущей впереди под шелковыми парусами и коротко проржал ровно прокаял.

Повернулся к другу:

— Манета е?

Мишка выворотил карманы:

— В бога, мать, в кровину, в святых угодников...

Призадержались у лавченки:

— Майна брашпиль!**)

— Майна.

Мырнули под крыло двери.

За мраморным столиком мирно беседовали. Жадно уминали окаменелую колбасу, прихлебывали ледяное пивцо и гадали, какая сольется.

— Ходили—ходили, добра не выходили... Опять не миновать какому-нибудь товарищу в зубы заглядывать.

— Ножик вострый!

— Напчиску братву пораскидали, наверно и во все щели кобылку напустили...

— Кобылка народ невзыскательный—што в рот, за то и спасибо.

Намявший полный рот колбасы, Ванька уверенно грохнул кулаком по столу и промычал:

— О-ммапем... Не кручинься, елова голова... Трекай: крутом жидовня понабилась—в наших переплетах то-ись никакого понятия иметь не могут... Оммапем!

— Главный козырь—на суденышко грохнуться.

В гавани вызванивали четыре склянки.

Братки заторопились.

Хозяин тряхнул счетами:

— Колбасы пять фунтов...

Мишка засмеялся.

— Не подщитывай, старик, все равно не заплатим.

И Ванька примиряюще докинул, рассовывая по карманам куски недоеденного сыра.

— За нами не пропадет, заявляю афицыяльно.

У того и щеты из рук.

— Товарищи, я... я...

Мишка шагнул к хозяину и надвинул ему плисовый картуз на глаза.

— С-тарик, ты нам денег взаймы не дашь... А?

Ванька в миг сообразил всю выгодность дела, ухватился за ввернутое в пол кольцо, и, понапружившись, распахнул тяжелую западню подпола.

Живо!

— Хри-хри-Христос...

Мишка старика пинком в брюхо в подпол. Западня захлопнулась.

— Есть!

Деловито обшарили полки, прилавок. Выгребли из конторки пачки денег. Сновали проворно, ровно по палубе во время авральных работ.

— Стремь, Ваньче!

— Шемоняй!

Мишка толкнулся в клеенчатую дверь и утонул в сумраке, провонявшем деревянным маслом и дельфиньей поганью. Ванька—из лавки. У дверей присел на гнилую тумбочку. Задымил трубкой, равнодушно поглядывая по сторонам.

К лавке покупательница—хохлатая старуха. Ванька поперек.

— Торговли нет—учет товаров.

— Сыночек, батюшка, мне только карасинцу бутылочку.

— Торгавли нет—учет товаров.

— Мне только кирасинцу.

Матрос окончательно рассердился и угарно матюкнулся. Старуха, подобрав юбки, отплевываясь и крестясь, отчалила.

Мишка выплыл. От уха до уха улыбка заревом. Под полой банка конфет.

— Пошли?

— Пошли—не ночевать тут...

Неподалеку на углу, подперев горбом забор, позевывал мордастый милиционер. Подкатились к нему. Из озорства запели вежливый разговор:

— Землячек, товарищ, скажи будь добер, в каком квартале проживает крейсер «Орел»?

Тот равнодушно покосился на них и, взвоив позевку судорожным собачьим воем, прикрыл пасть рукавом:

— Ни в нашем раене, братишки... Не слыхал.

Утостили дядю конфетами. Пощупали у него значок на груди:

— Капусту разводишь, капитан?

— Как тебя зовут?.. Да не здешний ли ты?

Польщенный таким вниманием, «капитан» откачнулся от забора:

— Фома... Мы дальни, ярославски...

Ванька дружески хлопнул его по широкой лошадиной спине:

— И куфарка у тебя е?

— Есь небольшая,—виновато ухмыльнулся Фома.

— Дурбило!.. Зачем же небольшая?.. Ты большую заведи, белую да мягкую, со здобом.

— На свадьбу гулять придем.

— Прощай-покеда.

— Прощевайте.

По берегу—полный ход!

По дурочке слилось:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!..

Конфеты в карманы, банку об тумбу!

Артем Веселый.

(Продолжение в след. №-ре).

*) Одежды.

*) Повар.

**) Бросай якоря.